

Эта проблема нерешаема, и, вероятно, безумием было бы ее трогать.

Возможно, благодаря этому я смогу получить развод прямо сейчас. Однако у меня все еще есть проблема: развестись с Чарльзом прежде, чем он встретит Абигайль.

Поскольку он отчаянно противится разводу, возможно ли будет подать на это документы, как только я разберусь со своими делами здесь? Единственное, что мне нужно — его согласие.

Если я не смогу поехать в столицу, у меня не получится и отправить туда кого-то, поскольку я не смогу оплатить эту поездку. Потому что у меня совсем нет денег.

«Лучше подождать, как будет развиваться ситуация».

Но что, если Чарльз все равно будет отказываться?

«Ты недавно был мной одержим и спрашивал, действительно ли я хочу развестись. Так что, думаю, ты выслушаешь».

«Делай все, что пожелаешь».

«Ты не должен такое говорить. Что ты скажешь Абигайль, встретив ее все еще женатым человеком? Что, если я скажу тебе, что не дам тебе развод?»

Ох, почему мне в голову приходят такие бесполезные и счастливые мысли?

Мне действительно нужно сосредоточиться и перестать думать об этом. Пусть даже я себе об этом говорила, остановить бег мыслей было невозможно. Мне лучше лечь в кровать.

Однако, выбравшись из ванной, я почувствовала слабое дуновение ветерка. А потом я лицом к лицу столкнулась с Медузой.

Нет...

— Давно не виделись.

Как и ожидалось, на моем удобном диване с отстраненным видом сидел муж, раскинувший руки так, словно он был у себя в спальне. Я знала, что на нем пижамный костюм, однако не собиралась смущаться и кричать.

«О господи!»

Я хотела бы оставаться спокойной.

«Ну и что, что я вижу мужа в пижаме?»

— Да.

Ответив, я отправилась к туалетному столику.

— Что я могу для тебя сделать?

— Как твой муж, я не думаю, что мне нужна причина, чтобы прийти повидаться с тобой.

Ну... он прав.

— Это так.

Но почему тогда ты делаешь такие очевидные вещи? Великая загадка, почему твое поведение отличается от обычного.

— Я слышал, ты была занята сегодня.

— Я поменяла главную горничную.

— Я слышал. Ты назначила Эргель, не так ли?

— Да.

У меня вспотели ладони. Помедлив, я посмотрела на отражение Чарльза в зеркале и увидела, что он смеется, почесывая лоб.

«Взгляните только на этого парня, он как будто сошел с картины».

Возможно, мне не следует называть тебя Медузой.

— Рано или поздно, но ты пожалеешь, что сделала такой выбор.

Мне казалось, что он более человечен, чем Катерина, но, стоило ему сказать, что я пожалею, как я повернулась к нему.

— Потому что ворчание — это зло.

— А...

Ну, это не так-то плохо. Мои мама и бабушка ужасно шумели, когда я была младше. Я отлично умею притворяться слушающей.

— Ты устанешь от этого.

— Все в порядке.

Если ты меня не обманываешь, то ворчание — проблема решаемая. Поскольку моя мать промыла мне мозги ворчанием, вызванным привязанностью, я могла услышать, когда за бурчанием скрывается любовь.

— По крайней мере, она делает свою работу.

Я пожала плечами и продолжила растирать масло между пальцев. Затем я поднялась и направилась к дивану, на котором он сидел.

«Нет. Мне нельзя подходить так близко».

Вместо этого я села на краю кровати. Он слишком опасен, порочен и привлекателен, чтобы к нему можно было приближаться. Его волосы, обычно аккуратно причесанные, были взъерошены, словно он пробежался по ним пальцами вместо расчески, а пуговицы на его рубашке, кажется, могли посыпаться.

«Нет».

Осталось только полтора года. Лучше не влезать в еще большие неприятности, прежде чем бежать.

Но он же на самом деле не Медуза.

«Ты не можешь превратить меня в камень».

И я потянулась, занимая все свое пространство в попытке увеличить расстояние между нами.

Это я не для себя делаю, а для его безопасности. Я могла чувствовать исходящую от него угрозу и его голод по женскому теплу.

<http://tl.rulate.ru/book/49356/1451608>